

Снова Слизеринцы потерпели поражение, лишившись очков и будучи отчисленными. Мародеры, самодовольные победители, делились с Северусом подробностями случившегося. — Профессор Дамблдор практически обвинил Ксено Лавгуд в том, что она начала драку, — заметил Сириус, не скрывая ехидства. — Если бы профессора не проверили палочки, то обвинили бы Ксено, и директор даже не потрудился бы спросить, что произошло. Северус усмехнулся, про себя радуясь, что Мародеры, наконец, заметили фаворитизм директора. После этих двух инцидентов Слизерин потерял всякую надежду на победу в Кубке Дома. Слизеринцы затаились, и оставшаяся часть года прошла относительно спокойно, за исключением редких выпадов Регулуса, который время от времени кидал в Сириуса гексы, надеясь, что это останется незамеченным. Однажды Северус случайно стал свидетелем того, как все четверо Мародеров напали на одинокого слизеринца по имени Малсибер. Хотя Северус знал, что Малсибер впоследствии станет жестоким Пожирателем смерти, и втайне считал, что он заслужил все, что Мародеры могли на него выплеснуть, Северус решил вмешаться. — Почему вы все так набросились на Малсибера? — спросил он, видя, что Мародеры собираются защищать свою выходку. — Конечно, защищайтесь, когда на вас нападают, или когда вы видите, что нападают на кого-то другого, но нападать на кого-то четыре на одного, независимо от того, насколько он владеет дуэльным мастерством, — это именно то, что Слизеринцы сделали с Ксено Лавгуд. Неужели вы хотите, чтобы вас считали не лучше их? Эти слова заставили Мародеров задуматься. Джеймс и Сириус, как правило, зачинщики, выглядели удивленными, а затем задумчивыми, вникая в слова Северуса. Северус продолжал, излагая свои мысли в терминах, которые, он был уверен, они поймут. — Когда речь идет о том, чтобы издеваться над другими людьми в коридорах, действуйте честно и старайтесь убедиться, что вы правы, иначе вы приобретете репутацию хулиганов. Если вы чувствуете необходимость разобраться с кем-то в группе, придерживайтесь безобидных шалостей, и тогда большинство людей, скорее всего, будут считать вас веселыми проказниками, а не мерзкими кусками работы. Профессорам придется наложить на вас символическое наказание, но это будет ничто по сравнению с тем, что вы получите, если вас поймут на неравном и несправедливом нападении на кого-то, — дал он совет. — Это удивительно по-слизерински с твоей стороны, Сев, — сказал Сириус, неохотно соглашаясь с рассуждениями Северуса. — Семья моей мамы была Слизерином на протяжении многих поколений, — напомнил Северус. — Дело не в том, что я не унаследовал никаких слизеринских черт, а в том, что я решил не становиться Слизерином, как и ты, Сириус. Но это не значит, что я не могу позволить своей Слизеринской стороне проявляться время от времени. Сириус рассмеялся, но принял слова Северуса близко к сердцу. Вскоре Северус заметил перемены в отношении и поведении Мародеров. Конечно, эти перемены были связаны скорее с корыстными интересами, ведь они хотели быть популярными и вызывать восхищение, а не прослыть хулиганами, чем с тем, что они действительно увидели что-то плохое в нападении на Слизерина или любого другого человека, который им не нравился, но Северус был рад поощрять их в обуздании их мерзких наклонностей, независимо от причины. В результате, как и сам Северус, мальчики стали гораздо добрее, чем были в прошлый раз, за исключением Питера, который по-прежнему вызывал у Северуса прилив раздражения. В прошлой жизни Северуса крыса с удовольствием наблюдала за тем, как пытаются других, и сейчас в его поведении уже чувствовалось что-то скрытное и настороженное. Северус распознал зарождающуюся тьму в Питере и понял, что, несмотря ни на что, Питер в конце концов предаст их. Если в случае Северуса к принятию Тёмной метки привели обстоятельства, а также его увлечение Тёмными искусствами, то в случае Питера, не пережившего ужасного детства Северуса, было вполне вероятно, что он станет Пожирателем смерти исключительно из-за своей природы. К третьему курсу Джеймс и Сириус решили стать анимагами, чтобы помочь Ремусу - Северус тонко подтолкнул их к этому. В течение этого года они наконец рассказали Питеру о ликантропии Ремуса, но не сказали Лили. Она была гораздо более приверженцем правил, чем Мародеры, и они не думали, что она одобрит их желание стать тайными анимагами. Тот факт, что трое мальчиков — включая Питера! — удалось стать

анимагами в столь юном возрасте, чтобы помочь своему другу, — это единственное, что восхищало Северуса в высокомерных мальчишках, которых он знал в прошлой жизни. Мальчикам потребовалось несколько лет, чтобы добиться успеха, и в конце концов они обрели форму анимага на пятом курсе; третий и четвертый годы ушли на поиски этого и на разработку Карты Мародеров. Северус был поражен тем, какая магия была задействована в последней попытке. — Я всегда знал, что они разумны, но в прошлый раз не смог понять, что мы враждуем, и признать это, — заключил он. Поскольку Хогвартс принял его старосту еще в прошлой жизни, Северус по-прежнему был связан с палатами. Это, а также гораздо более глубокие знания о замке позволили ему помочь Мародерам разработать карту дальше, чем в прошлый раз. По его предложению, в этот раз они размножили карту, чтобы у каждого была своя копия. Однако, используя свою связь со школой и вардами, он сумел саботировать копию карты Питера, встроив в нее скрытые варды, из-за которых она станет ненадежной после того, как они покинут Хогвартс. Северус был уверен, что, поскольку у Питера не будет причин постоянно следить за картой после окончания школы, он не поймет, что карта стала ненадежной. Она будет продолжать постепенно разрушаться, и к тому времени, когда Гарри исполнится два года, магия в карте Питера должна будет полностью исчезнуть. Коридор и комнаты, которые они присвоили себе еще на первом курсе, были видны только им самим, так что даже если бы кто-то другой взглянул на карту, он бы остался в неведении относительно этой части замка. Северус еще не был готов приступить к сбору хоркруксов Волдеморта, поэтому ему было необходимо, чтобы Комната тайных вещей оставалась в секрете, поэтому он позаботился о том, чтобы Комната требований не была обнаружена мальчиками и не была включена в карту, хотя до и после каждой каникул он спокойно проверял, что Диадема Ровены Рейвенкло по-прежнему спрятана там. Диадема, символ власти и тщеславия, лежала в Выручай-комнате. Северус оставил ее там, надеясь, что она, как и прежде, останется нетронутой до момента уничтожения. Но в его сердце уже зрели новые задачи. Уроки стали рутиной, а ум жаждал новых знаний. Он знал, что в Гарри Поттере может скрываться хоркрукс, и его тревожило, что эти темные артефакты, хранящиеся в сокровищах Основателей, могут быть уничтожены вместе с драгоценными предметами. Северус принялся изучать способы уничтожения хоркруксов, не причиняя вреда их вместилищам. Он, как староста, пользовался особыми привилегиями и мог беспрепятственно проникать в Секцию ограниченного доступа библиотеки, но, к его разочарованию, там не было никакой информации о крестражах. Не желая демонстрировать свою заинтересованность в Темных искусствах, Северус стал использовать Выручай-комнату для практики. И однажды, в ответ на его неутомимые поиски, Комната подарила ему книги о крестражах. Он не мог вынести их из Комнаты, но скопировал все необходимое и запечатал пергаменты, замаскировав их под записи по зельям. Никто, кроме него, не должен был знать о его тайных знаниях. Северус уже успел очаровать профессора Слизнорта своими талантами в зельеварении, и тот пригласил его помочь в приготовлении снадобий для школьного лазарета. — Я рад, что ты согласился, Северус, — прошептал Слизнорт, потёртый взгляд его заплывших глаз блуждал по стенам кабинета. — Ты — талант, несомненно. Северусу не нравилось проводить время с профессором, но он скучал по зельеварению. Уроки казались ему недостаточными, чтобы удовлетворить его страсть к этому искусству. — Хорошо, — ответил Северус, пряча за маской безразличия волнение от предвкушения. — Я готов.